

Блуждающая душа ловко спросила Ци Гу:

— Режиссёр, ну что, мои сцены уже отсняты? А насчёт гонорара... и ещё вот того, что он только что мне на ноги сделал...

С этими словами она неловко потёрла друг о друга две когтистые лапы и даже слегка смутилась.

Ци Гу ровным голосом ответил:

— Гонорар удвою. Через минуту сожгу тебе деньги.

Блуждающая душа мгновенно подпрыгнула чуть ли не на метр:

— Огромное спасибо! Тогда я сначала у входа подожду. Вы тут спокойно заканчивайте, я не тороплюсь.

Очень понятливая душа покинула дом Хуан Аньдао.

С точки зрения Хуан Голяна всё выглядело так: «Хуан Аньдао» что-то сказал Ци Гу на призрачном языке, Ци Гу ему тоже что-то ответил, после чего «Хуан Аньдао» радостно ушёл.

Хуан Голян решил, что Хуан Аньдао наконец получил нужные сведения и отправился на перерождение. Теперь мужчина уже не дрожал, бодро выпрямился и подошёл к всё это время молча стоявшей в тени Суфэнь. Он схватил её за руку и с «раскаянием» заговорил:

— Сестрица, всё это моя вина. Я просто пожадничал. Но ты сама посмотри на нашу ситуацию: в полицию обращаться всё равно бесполезно. Давай так — я перепису на тебя тот трицикл, а сверху дам ещё двадцать тысяч. У тебя двое детей учатся, Аньдао уже нет, сейчас деньги тебе нужнее всего.

Суфэнь резко дёрнула руку, будто к ней прилип кусок собачьего дерьма. К двоюродному брату, которого ещё недавно она так благодарила, теперь осталась только бесконечная ненависть.

— Ты просто скотина!

Суфэнь привыкла к тяжёлой работе. Говорила она мало, зато руки у неё были сильные.

Хлёсткий хлопок — и одна пощёчина развернула Хуан Голяна всем телом. На и без того тёмно-красном лице тут же отпечатался ещё более яркий след ладони. Он развернулся и попытался толкнуть Суфэнь, но тело, годами разъедаемое алкоголем, совершенно не могло сравниться с

её силой. За пару движений она отвесила ему ещё несколько пощёчин, и вскоре лицо Хуан Голяна стало красным, как обезьянья задница. То ли от злости, то ли от стыда.

Ци Гу смотрел, как обычно молчаливая женщина избивает Хуан Голяна, и, убедившись, что и силы, и методов ей хватает, тихо отступил на пару шагов в угол, освобождая побольше места.

Призраков ловить он умел.

А вот в настоящем поединке один на один его боеспособность, возможно, уступала даже гусю.

Ци Гу прекрасно знал свои возможности. Поэтому, стоя в углу под аккомпанемент глухих ударов кулаков и ладоней по телу, он начал писать Линь Ханьчжи.

□Гугу: Ханьчжи, как там? Нашёл? Мне нужно прийти?□

Линь Ханьчжи, разумеется, ответил мгновенно:

□Ханьчжи: Нашёл. Уже возвращаюсь□

□Гугу: Хорошо□

*

Через полчаса Суфэнь наконец выпустила почти всю ярость. Хуан Голян лежал еле живой и так распух, будто весил двести цзиней. Ци Гу подошёл к неподвижному мужчине и, глядя сверху вниз, сказал:

— Тётушка, если уже закончили, принесите сюда дядю.

Суфэнь откликнулась и пошла в соседнюю комнату.

Услышав эти слова, Хуан Голян уставился на Ци Гу с недоверием. Из-за распухшего лица он говорил так невнятно, будто набил рот ватой:

— Хуан Аньдао... он... не умер?

— А кто сказал, что умер? — Ци Гу усмехнулся. — Ты правда решил, что тот призрак только что был Хуан Аньдао?

Хуан Голян похолодел. Вспомнив всё случившееся, он вдруг понял: тот призрак и правда ничем

не напоминал честного и простодушного Хуан Аньдао. Слишком уж свирепый.

Вскоре Суфэнь вернулась, неся на спине исхудавшего до костей Хуан Аньдао, похожего на покойника. Она осторожно уложила мужа на другую кровать, а затем робко посмотрела на Ци Гу.

— М-мастер, я принесла его. Теперь что делать? Аньдао... его правда ещё можно спасти?

— Конечно.

Ци Гу достал из тыквы три палочки благовоний, вышел наружу, зажёл их духовным пламенем и искренне поклонился Небу и Земле. Затем вернулся в комнату вместе с клубящимся дымом и подошёл к Хуан Голяну.

Тот понял, что дело плохо, и попытался отбиваться, но Суфэнь прижала его к полу, не давая пошевелиться.

Бледные губы Ци Гу задвигались. Заклинание слетало с них быстро и плавно. Под его чтением дым благовоний вытянулся в длинные нити и по отдельности вошёл в межбровья Хуан Голяна и Хуан Аньдао.

Через мгновение из межбровья Хуан Голяна начала сочиться бледно-зелёная энергия, окрашивая дымные нити в светло-зелёный цвет, а затем непрерывным потоком устремилась к Хуан Аньдао.

Будто источник жизни, принадлежавший Хуан Голяну, возвращали лежащему на кровати Хуан Аньдао.

Прошло несколько минут. Кожа и плоть исхудавшего до костей Хуан Аньдао постепенно наполнились, к нему вернулась жизненная сила. А Хуан Голян, наоборот, стал таким же, каким совсем недавно был Хуан Аньдао: кожа обвисла и состарилась, тело высохло до состояния тонкой жерди — казалось, стоит согнуть, и переломится пополам.

— Срок жизни уже возвращён, — сказал Ци Гу Суфэнь, которая становилась всё возбуждённее и наконец засияла огромной радостной улыбкой.

— Спасибо! Спасибо! — без конца повторяла Суфэнь. В её тёмных глазах стояла чистая благодарность.

Она даже хотела опуститься перед Ци Гу на колени, но он поспешно остановил её.

— Если действительно хотите отблагодарить, просто приготовьте мне что-нибудь поесть. Хуан

Хунъюань говорил, у вас тут есть одно очень вкусное местное блюдо?

— Есть, есть! Я сейчас приготовлю!

Суфэнь даже не успела поговорить с только что оправившимся мужем и сразу побежала в маленькую кухню. На полпути вернулась, схватила Хуан Голяна и вышвырнула за дверь — боялась, что тот умрёт у неё дома и потом ничего не докажешь.

Суфэнь вихрем убежала готовить. Хуан Аньдао сам решил принять на себя обязанность хозяина и сел, чтобы разговаривать с Ци Гу. Но Ци Гу и без того был немногословным, поэтому темы постоянно заканчивались, оставляя неловкую тишину.

Всего через несколько минут такой беседы Хуан Аньдао уже захотел снова лечь и косплеить тяжело больного старика — желательно такого, который способен издавать только «а-а-а».

Вскоре деревянная дверь снова открылась с протяжным скрипом. На пороге из густой ночи появился Линь Ханьчжи. Двумя пальцами он с явным отвращением держал видеокассету с полностью чёрной обложкой — очевидно, ту самую, о которой говорил Хуан Голян.

Ци Гу улыбнулся ему, ничего не сказал, принял кассету и начал рассматривать.

В доме Хуан Аньдао царила бедность, поэтому проигрывателя здесь, конечно, не было. Хуан Голян тоже ещё не успел купить. В последнее время он лишь наслаждался результатами и не находил времени изучать новые злые искусства. Значит, кассету придётся взять с собой в провинцию Z и посмотреть там.

И ещё... нужно проверить хозяина книжной лавки: не распространял ли он запись намеренно. Не менее важно установить и канал, по которому эта кассета вообще попала к нему.

Ци Гу решил доложить об этом в отделение провинции Z и попросить Сан Ма связаться с местными ведомствами маленького города для совместной проверки.

А Сан Ма в этот момент лежала на больничной койке и вместе с Мяо Юэ оживлённо обсуждала «киберкрасавчиков» на экране.

Услышав о деле, Сан Ма тут же отложила красавчиков и начала связываться с начальником местного отделения.

Такая преданность работе трогала до слёз.

Тем же вечером, пока Ци Гу и Линь Ханьчжи ели деревенские блюда, старательно приготовленные Суфэнь, владельца книжной лавки вызвали в полицейский участок для

проверки.

В конце концов выяснилось: в его накладных на закупки этой чёрной видеокассеты не было, в журнале проката она тоже никогда не появлялась... Настолько, что в тот день, когда Хуан Голян сказал владельцу, что хочет её купить, тот даже удивился: откуда у него вообще взялась эта кассета, которую он раньше не видел?

Удивился — и на этом всё. Хозяин решил, что просто плохо помнит ассортимент, и в итоге продал её Хуан Голяну за тридцать юаней.

Ци Гу съёл обещанные золото и серебро для блуждающей души. Потом, наевшись досыта, устроился у окна переварить еду — и вдруг заметил, что квадратная деревянная рама обрамляет небо, усыпанное звёздами.

Неизвестно когда, но глубокая ночь прояснилась, и всё небо было в мерцающих, великолепных звёздах. Творения природы, конечно, сияли ярче любых драгоценных камней с якобы идеальной огранкой.

Ци Гу так засмотрелся, что даже не заметил, как подошёл Линь Ханьчжи.

— Пойдём посмотрим снаружи? Там должно быть ещё красивее, — предложил Линь Ханьчжи.
— Я тоже уже очень давно не видел столько звёзд.

Суфэнь тут же сказала:

— Если мастера хотят смотреть звёзды, тогда обязательно сходите к озеру Синьюэ на востоке деревни. Последние годы к нам немало туристов приезжает ночевать именно ради озера.

Хуан Аньдао подхватил:

— Точно. Некоторые прямо у озера ставят эти... как их... палатки. Не понимаю, зачем жить в такой штуке, когда есть нормальный дом, но они говорят, что в палатке романтично. Если два мастера хотите попробовать, у нас дома как раз есть одна. Предыдущие туристы пожили и потом просто бросили её. Мы подобрали и увидели, что там один разрез. Помыли, Суфэнь всё плотно зашила — теперь почти как новая.

Простодушные супруги явно считали, что Ци Гу и Линь Ханьчжи приехали издалека спасать их, а у семьи нет ничего достойного, чем можно отплатить. Поэтому так горячо рекламировали единственную местную достопримечательность — озеро Синьюэ — и единственную модную вещь в доме, палатку.

— Давай останемся, давай, — Линь Ханьчжи посмотрел на Ци Гу просительно и заговорил подчёркнуто мягко.

— Как хочешь.

Ци Гу представил картину: звёздное небо, одна палатка, двое людей — и решил, что это действительно романтично и вполне подходит для сближения.

Но главное — Линь Ханьчжи хотел туда пойти.

Это же не гора клинков и не море огня. Раз он хочет — значит, пойдут.

Увидев, что оба мастера заинтересовались, Суфэнь торопливо вытащила палатку из кладовой и тщательно вытерла с неё пыль. Потом ещё настаивала, что лично проводит их к озеру Синьюэ и поможет нести вещи.

Линь Ханьчжи вежливо отказался, попросил её пораньше отдохнуть и сам взял сумку с палаткой. Затем они с Ци Гу неторопливо пошли рядом к озеру.

Звёздный свет тянулся за ними, обрисовывая две близкие фигуры. Ночной ветер в горной деревне был прохладным, но поскольку никто из них не шёл один, холод ощущался уже не так сильно.

Примерно через десять минут Ци Гу и Линь Ханьчжи прошли через низкие кусты и вышли к маленькому озеру площадью всего несколько сотен квадратных метров.

На берегу стояло семь-восемь палаток разного размера. Перед каждой висел маленький оранжевый фонарь. Кто-то из туристов уже лёг спать, другие ещё сидели снаружи и разговаривали. Атмосфера была прекрасной.

Услышав шорох раздвигаемых листьев, ещё не ушедшие в палатки люди обернулись. Увидев двоих, они сначала замерли, а потом явно обрадовались.

— Гугу, Чжичжи, вы тоже приехали на озеро Синьюэ в медовый месяц?! — вырвалось у девушки.

После этой фразы её личность была совершенно ясна: зрительница «Тайн потустороннего» плюс фанатка пары Ци Гу и Линь Ханьчжи.

На безымянном пальце у неё сияло кольцо с бриллиантом, а рядом стоял мужчина с простым обручальным кольцом. Очевидно, они сами приехали сюда в свадебное путешествие.

Ци Гу: «...»

Он несколько раз хотел что-то сказать и несколько раз передумывал.

Вообще-то он был бы не против открыто признать отношения. Но проблема в том, что он ещё даже не начал признаваться Линь Ханьчжи. Сразу перепрыгивать к мёдовому месяцу — это уже слишком.

Линь Ханьчжи улыбнулся девушке персиковыми глазами:

— Просто частная поездка. Услышали, что здесь красивые романтические места и хорошо отдыхать с палаткой, вот и приехали.

Первая реакция девушки: не мёдовый месяц. Грустно.

Вторая реакция: «романтические места... вот и приехали». Хи-хи-хи-хи.

Даже если не мёдовый месяц, это как минимум путешествие парочки! Моя любимая пара реальнее моего бриллианта!

Девушка машинально посмотрела на Ци Гу, надеясь по его реакции добыть ещё немного сладкого контента.

Ци Гу ответил ей короткой одобрительной улыбкой.

Девушка: «!!!»

Настоящее. Всё настоящее!

Она возбудилась так, будто на месте нашла миллион юаней, и вцепилась ногтями в руку мужа, стараясь выглядеть абсолютно спокойно. У неё получилось. Вот только лицо мужа перекошилось.

— Т-тогда не буду мешать вам наслаждаться романтикой, хе-хе-хе. Отдыхайте дальше! Если понадобится помощь, приходите к нашей розовой палатке~

Хотя девушке очень хотелось остаться рядом со своей любимой парой и вживую собирать сахар, обстановка была настолько романтической, что она решила лучше не мешать им спокойно проводить время вдвоём. Поэтому быстро попрощалась.

— Спасибо, — сказал Линь Ханьчжи.

Девушка с мужем ушли. Ци Гу и Линь Ханьчжи одновременно остановились в одном месте,

переглянулись и сказали:

— Давай поставим палатку здесь.

Внутри сумки лежали каркас, водонепроницаемый тент и инструкция.

Ци Гу взял инструкцию. В ней говорилось: первым делом нужно молотком глубоко забить в землю четыре колышка, фиксирующих палатку, и только потом переходить к следующим шагам.

Но сколько Ци Гу ни рылся в сумке, ничего похожего на молоток не нашёл.

Линь Ханьчжи согнул длинные ноги и сидел на корточках, ожидая команд Ци Гу. Увидев, что тот долго молчит, удивился:

— Что такое? Инструкция слишком непонятно написана?

Ци Гу не понимает инструкцию? Значит, виновата инструкция.

По мнению Линь Ханьчжи, логика была безупречной.

Ци Гу покачал головой:

— Для первого шага нужен молоток, а у нас его нет. Я пойду попрошу у той девушки.

Линь Ханьчжи не хотел, чтобы он уходил. Инстинктивно схватил Ци Гу за запястье, легко поднялся и другой рукой забрал инструкцию. Быстро взглянул на неё.

— Можно и без молотка.

Ци Гу: «?»

Линь Ханьчжи взял длинный колышек, поставил на землю и с обычной улыбкой, совершенно без видимого усилия за несколько секунд вдавил его глубоко в почву — будто палочку для еды в кусок тофу.

Ци Гу: «?»

Что только что произошло?

Может, рядом с озером земля просто очень мягкая?

Ци Гу высвободил запястье из руки Линь Ханьчжи. Любознательность заставила его взять второй длинный колышек, направить в землю и изо всех сил нажать.

Вены на запястье и тыльной стороне ладони отчётливо выступили — выглядело весьма сексуально, — но колышек ушёл меньше чем на пять сантиметров и замер намертво.

Рядом с Линь Ханьчжи Ци Гу заботился о мужском достоинстве сильнее, чем рядом с остальными.

Настоящий мужчина — и вдруг не справится на глазах у того, кто ему нравится?

С этой мыслью Ци Гу нажал ещё сильнее.

Но длинный колышек совершенно не уважал мастера Ци и так и не поддался.

Ци Гу задумался на несколько секунд, затем указал пальцем в сторону озера Синьюэ и произнёс заклинание призыва инь.

Вскоре из воды выполз мокрый, липкий водяной призрак.

Ци Гу холодно указал на колышек:

— Вдави его. Потом можешь возвращаться.

Водяной призрак уже много лет ленился, даже не искал себе замену и считал жизнь в озере вполне уютной. Впервые за всё время он увидел, чтобы на отдых с палаткой приехали люди — и заставили ставить её призрака.

Это просто... издевательство над нечистью!

Водяной призрак уже собирался взорваться от ярости, когда увидел духовное пламя, пляшущее на кончике пальца Ци Гу.

Водяной призрак: «...»

Да чтоб тебя. Сделает он. Сделает, ладно?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949163>